

Применение положений ч. 3 ст. 20 УК РФ о «возрастной незрелости»

Аннотация. Сложность разграничения отставания в психическом развитии и ограниченной вменяемости несовершеннолетних обусловлена совпадением их интеллектуального и волевого признаков, однако дифференциация таких состояний имеет важное юридическое значение. Рассматривается дискуссионный вопрос о противоречиях между положениями ч. 3 ст. 20 УК РФ, исключающей уголовную ответственность несовершеннолетнего в силу отставания его в психическом развитии, и ст. 22 УК РФ, согласно которой несовершеннолетний с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, подлежит уголовной ответственности и к нему могут применяться принудительные меры медицинского характера. Проанализированы возможные пути для устранения противоречия между ч. 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ. Показываются различия между отставанием в психическом развитии, с одной стороны, и ограниченной вменяемостью, с другой стороны. Сделан вывод о том, что понятию «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» более точно соответствует термин «возрастная незрелость».

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, исключение уголовной ответственности, ограниченная вменяемость, отставание в психическом развитии, несовершеннолетний.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.118-125

Действующий УК РФ помимо невменяемых не признает субъектом лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, и несовершеннолетних, достигших установленного уголовным законом возраста, но имеющих отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством. В части 1 и 2 ст. 20 УК РФ указывается на паспортный или хронологический возраст уголовной ответственности, а лица, не достигшие этого возраста, не могут быть признаны субъектом преступления. Для применения ч. 3

ст. 20 УК РФ определяющее значение имеет несоответствие фактически достигнутого паспортного возраста уровню психического развития, что не позволяет лицу во время совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать фактический характер своих действий (бездействия).

Следует отметить, что законодатель, определяя возраст наступления уголовной ответственности, предполагает, что все несовершеннолетние, находящиеся в возрастном периоде с 14 до 18 лет, способны осознавать значение,

© Мухачева И. М., 2018

* Мухачева Ирина Михайловна, аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
letter-brief@yandex.ru,
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Но несовершеннолетние, имеющие один и тот же паспортный возраст, зачастую имеют различное физическое и психическое развитие. Поэтому считать дату вступления подростка в определенный возрастной период универсальным критерием автоматической осознанности, волевого контроля и способности прогнозировать последствия своего поведения не совсем верно. Устанавливая низший возрастной порог уголовной ответственности, законодатель учитывает данные возрастной психологии, опираясь на типичные характеристики подросткового возраста. При этом физиологические и психологические показатели, правосознание (осознание и понимание уголовно-правовых запретов) могут не соответствовать общепринятым характеристикам подросткового возраста. Созревание мозговых структур, формирование функциональных систем, нравственных ориентиров и становление системы правосознания в одном и том же возрастном периоде у разных несовершеннолетних может быть различным.

Сходное суждение о том, что «различные возрастные периоды психического развития» не всегда соответствуют хронологическому возрасту, высказывает Г. В. Назаренко¹.

Положения об отставании в психическом развитии, закрепленные в ч. 3 ст. 20 УК РФ, разные авторы называют «возрастной невменяемостью»², «возрастной незрелостью»³. С нашей точки зрения, термин «возрастная невменяемость» не совсем уместен, поскольку невменяемость является уголовно-релевантным психическим состоянием, в основе которого лежит психическое расстройство, не связанное

с возрастом. Отставание в психическом развитии, предусмотренное в анализируемой норме УК РФ, не связано с психическим расстройством и не содержит медицинского критерия невменяемости. Медицинский критерий правильно применять относительно таких состояний, как невменяемость и ограниченная вменяемость, здесь же мы предлагаем говорить о психофизиологическом критерии, поскольку согласны с авторами, называющими среди причин отставания в психическом развитии и физиологические недостатки⁴. Психофизиологический критерий отставания несовершеннолетнего в психическом развитии отличается от медицинского критерия ограниченной вменяемости тем, что некоторые процессы в организме несовершеннолетнего протекают с отставанием от возрастной нормы, при этом отставание в развитии никак не связано и не соотносится с психическим расстройством, признаваемым болезнью. При этом одной из причин отставания в психическом развитии может быть соматическое заболевание. Таким образом, при задержке психического развития отсутствует психическое расстройство, но может быть иное нарушение или заболевание, например сенсорные дефекты или соматическое заболевание. Болезненное состояние психики или психическое расстройство, по нашему мнению, исключает применение ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Поддержим мнение Г. В. Назаренко, считающего отставание в психическом развитии несовершеннолетнего без признаков психического расстройства уголовно-релевантным психическим состоянием, «сущность которого может быть выражена категорией “возрастная незрелость”». Название данной категории... законода-

¹ Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 144.

² См.: Ситковская О. Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С. 7 ; Пащенко Е. А. Общественно опасное поведение несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 157.

³ См.: Душкина Е. О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 41.

⁴ См.: Ситковская О. Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса. М., 2009. С. 27.

тель связывает с безответственностью»⁵. Указанный автор предлагает устанавливать степень возрастной незрелости, что позволит «отграничить возрастную незрелость от ограниченной вменяемости»⁶. Логичным ответом на вопрос некоторых авторов об определении контингента несовершеннолетних, к которым может быть применена ч. 3 ст. 20 УК РФ⁷, является не только установление степени возрастной незрелости несовершеннолетнего, но и возможное закрепление ее критериев на законодательном уровне.

Термин «отставание в психическом развитии» является юридическим, психология применяет иной — «задержка в психическом развитии». С нашей точки зрения, они равнозначны.

В психологической литературе выделяю четыре вида отставания (задержки) психического развития: «задержка конституционального происхождения, задержка соматогенного происхождения, задержка психогенного происхождения, задержка церебрально-органического генеза»⁸. Сочетание незрелости эмоциональной и интеллектуальной сфер является основной характеристикой задержки психического развития. Доминирование эмоциональной незрелости указывает на наличие психического инфантилизма⁹. При сенсорных дефектах, характеризующихся нарушением слуха, зрения, речи, психический инфантилизм перерастает в психофизиологический. В юридической литературе можно встретить предположение о закреплении законодателем в ч. 3 ст. 20 УК РФ нормы, характеризующей социальный инфантилизм¹⁰. Психический инфантилизм проявляется в задержке развития эмоционально-волевой и интеллектуальной сфер, дисгармонии развития мотивационных и познавательных процессов.

Заслуживает внимания суждение С. А. Маркунцова о применении к несовершеннолетним

положений ч. 3 ст. 20 УК РФ в тех случаях, когда осознание ими уголовно-правового запрета происходит после совершения противоправного деяния¹¹. Частично согласимся с указанным автором. Физиологическая основа осознания (восприятия) тесно взаимосвязана с эмоциональными переживаниями, мыслительными процессами, двигательной деятельностью. При отставании в психическом развитии наблюдается нарушение формирования отдельных функций организма от общепринятых норм определенного возраста, в том числе и психических. В некоторых случаях несовершеннолетний действительно может осознавать нарушение уголовно-правового запрета после совершения деяния, но оценка диспозиции и санкции статьи УК РФ, как и прогноз последствий своего поведения при отставании в психическом развитии, могут вообще не происходить. Речь идет, например, о совершении несовершеннолетним уголовно наказуемого деяния в форме бездействия. Невыполнение обязанности совершить конкретное действие объясняется отсутствием возможности у несовершеннолетнего совершить его в силу не только отставания в психическом развитии или отсутствия образования и опыта, но и незнания конкретной диспозиции и санкции статьи УК РФ.

Юридический критерий ч. 3 ст. 20 УК РФ указывает на неспособность «в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими». В отличие от юридического критерия невменяемости, где закреплена полная неспособность к совершению осознанно-волевых действий, в рассматриваемом случае речь идет об ограниченной возможности у несовершеннолетнего осуществлять осознанно-волевой контроль своих действий (бездействия). По-

⁵ Назаренко Г. В. Указ. соч. С. 162.

⁶ Назаренко Г. В. Указ. соч. С. 165.

⁷ См.: Пащенко Е. А. Указ. соч. С. 157.

⁸ Возрастная психология : учебное пособие / под ред. Т. Д. Марцинковской. М., 2011. С. 309—310.

⁹ См.: Возрастная психология : учебное пособие. С. 309.

¹⁰ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. М., 1996. С. 188.

¹¹ См.: Маркунцов С. А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 110.

этому разграничение отставания в психическом развитии и невменяемости не представляет особой сложности и основывается на простой формуле: психически здоров для отставания в психическом развитии и психически болен для невменяемости. Наличие определенных клинических признаков, соотносимых с критерием невменяемости, позволяет определить степень выраженности психического расстройства. Существование критериев и признаков, отличающих психическое расстройство от отставания несовершеннолетнего в психическом развитии, в свою очередь, говорит о разнородности этих состояний. Поэтому состояние, закрепленное в ч. 3 ст. 20 УК РФ, считать «возрастной невменяемостью» не совсем верно. По нашему мнению, отставание в психическом развитии связано с «возрастной незрелостью».

Совпадение юридического критерия ограниченной вменяемости и отставания в психическом развитии, с нашей точки зрения, является всего лишь результатом применения единого термина «не мог в полной мере...». Это, безусловно, никак не может повлиять на диагностику, оценку и результат судебно-психологической либо комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего.

В юридической литературе можно встретить критику в адрес законодателя по вопросу о несогласованности ч. 3 ст. 20 УК РФ с нормами об ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ).

Несовершеннолетний при наличии отставания в психическом развитии при совершении преступления не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ), в отличие от несовершеннолетнего с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, к которому могут быть применены не только наказание за совершенное деяние, но и принудительные меры медицинского характера (ст. 22 УК РФ).

По мнению Е. О. Душкиной, трудность разграничения категорий невменяемости и ограниченной вменяемости с отставанием в психическом развитии возможно разрешить путем

четкого установления критерия возрастной незрелости, закрепленного в законе¹².

Проблема дифференциации «отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством» несовершеннолетнего, с одной стороны, и ограниченной вменяемости, с другой стороны, обсуждается в работах многих авторов. Так, условием устранения несогласованности норм, одна из которых исключает уголовную ответственность несовершеннолетних, имеющих отставание в психическом развитии, а другая предусматривает уголовную ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, А. В. Давыденко считает «включение в ч. 3 ст. 20 УК РФ положения о том, что, если лицо достигло возраста уголовной ответственности, установленного за совершение соответствующего деяния, но в силу психического расстройства, не исключаящего вменяемости, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и (или) руководить ими, оно не подлежит уголовной ответственности»¹³.

Вместе с тем считать отставание в психическом развитии тождественным психическому расстройству, не исключаящему вменяемости, по нашему мнению, ошибочно. Очевидно, что основанием исключения уголовной ответственности несовершеннолетнего в ч. 3 ст. 20 УК РФ законодатель считает несоответствие хронологического возраста психологическому, при котором затруднено осознание характера и степени общественной опасности своих действий (бездействия) и руководство ими.

С нашей точки зрения, понятие «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» требует уточнения, поскольку зачастую ассоциируется с умственной отсталостью (олигофренией), причиной которой является патология головного мозга. Умственная отсталость характеризуется врожденными дефектами познавательной, эмоционально-волевой сфер, приводящими к полной социальной

¹² См.: Душкина Е. О. Указ. соч. С. 41.

¹³ Давыденко А. В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 186.

дезадаптации. Олигофрения и иные психические аномалии в виде психопатий и сексуальных отклонений влияют на возникновение и развитие таких черт характера у несовершеннолетних, как жестокость и агрессивность, а также накладывают отпечаток на реализацию и способ совершения преступления.

Закрепление одинаковых по содержанию интеллектуального и волевого признаков в ч. 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ и их применение в первом случае для исключения уголовной ответственности несовершеннолетнего, а во втором — для привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление в состоянии ограниченной вменяемости дает некоторым авторам основание для предложения по изменению юридического критерия в указанных статьях УК РФ.

Вопрос «правового противоречия»¹⁴, когда несовершеннолетний, имеющий психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может быть привлечен к уголовной ответственности за совершенное преступление, а несовершеннолетний, имеющий отставание в психическом развитии, — нет, может быть разрешен, по мнению Г. В. Назаренко, путем изменения юридического критерия «не мог в полной мере...» для обоих случаев, на критерий «не мог...» для отставания в психическом развитии. Закрепление юридического критерия «не мог...» четко указывает не на ограниченную, а на полную неспособность осознавать и контролировать свое поведение при совершении преступления несовершеннолетним¹⁵. Но критерий «не мог...», по нашему мнению, можно расценивать как характеристику невменяемости, имеющую совсем иную природу, чем отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством. Поэтому дублирование юридического критерия невменяемости для отставания в пси-

хическом развитии является, по нашему мнению, ошибочным.

По мнению О. Е. Душкиной, аномалии психического развития несовершеннолетнего могут усложнять правильность квалификации противоправного деяния¹⁶. Для установления способности несовершеннолетнего с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, назначается судебно-психологическая либо комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Необходимость установления указанных обстоятельств регламентирована ч. 2 ст. 421 УПК РФ.

От результата диагностики и оценки уровня психического развития, а также установления наличия или отсутствия у несовершеннолетнего признаков отставания в психическом развитии зависит, подлежит ли несовершеннолетний привлечению к уголовной ответственности за совершенное деяние. Никаких мер воздействия на несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности в силу отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, законодательством не предусмотрено.

Спорным является сожаление, высказанное Н. В. Артеменко, о невозможности применения принудительных мер воспитательного воздействия за совершенное деяние к несовершеннолетним, имеющим отставание в психическом развитии¹⁷. Однако меры принудительного воспитательного воздействия либо постановка на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних будут не всегда эффективны, поскольку отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, может быть вызвано не только социальной или педагогиче-

¹⁴ См.: Назаренко Г. В. Указ. соч. С. 150.

¹⁵ См.: Назаренко Г. В. Указ. соч. С. 160.

¹⁶ См.: Душкина Е. О. Указ. соч. С. 44.

¹⁷ См.: Артеменко Н. В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции) : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 157.

ской запущенностью, но и физиологическими дефектами.

Законодательное противоречие, исходящее из ч. 3 ст. 20 УК РФ, когда психически здоровый несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, а имеющий психическое расстройство, в соответствии со ст. 22 УК РФ, — подлежит, предлагается устранить путем ограничения лиц, к которым может применяться ст. 22 УК РФ. Так, Е. О. Душкина предлагает сформулировать ч. 1 ст. 22 УК РФ, добавив в нее указание на совершеннолетие лица: «“Вменяемое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер...” <...> Таким образом, несовершеннолетние, отстающие в психическом развитии, выводятся из сферы действия ст. 22 УК РФ...»¹⁸.

Данное предложение следует признать спорным, поскольку исключение несовершеннолетних из числа лиц, подпадающих по действие ст. 22 УК РФ, оставляет открытым вопрос: правильно ли по отношению к несовершеннолетним, имеющим психическое расстройство и совершившим уголовно наказуемое деяние, не применять никаких мер воздействия? В статье 22 УК РФ, в отличие от ч. 3 ст. 20 УК РФ, предусматривается применение к лицу с психическим расстройством принудительных мер медицинского характера. И самое главное — отставание в психическом развитии имеет совсем иные причины, течение, прогноз и проявление в поведении несовершеннолетних, чем психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

Неверно считать однозначными состояния, указанные в ч. 3 ст. 20 УК РФ и ст. 22 УК РФ, на том основании, что отставание в психическом развитии не связано и не основано на психическом расстройстве, как и неверно считать состояние, закрепленное в ч. 3 ст. 20 УК РФ, «возрастной невменяемостью». Кроме того, введение критерия совершеннолетия для ст. 22 УК РФ может привести к росту уровня повторно совершенных преступлений ограниченно вменяемыми несовершеннолетними, по причине отсутствия мер воздействия на них.

Одной из причин произвольного толкования состояний, имеющих уголовно-правовое значение, закрепленных в ст. 22 УК РФ и ч. 3 ст. 20 УК РФ, является недостаточное изучение и освещение в уголовном праве особенностей психического развития, непатологических отклонений в развитии и возрастной специфике психических расстройств несовершеннолетних

В итоге можно отметить следующее. Представляется необходимым детальное исследование в доктрине уголовного права признаков и степени отставания в психическом развитии, что позволит более четко отделять его от ограниченной вменяемости.

Отсутствие в доктрине уголовного права единого подхода к пониманию состояния, закрепленного ч. 3 ст. 20 УК РФ, является результатом применения к нему различных по сущности и значению терминов: «возрастная невменяемость» и «возрастная незрелость». Представляется, что термин «возрастная незрелость» более точно соответствует состоянию, закрепленному в ч. 3 ст. 20 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Артеменко Н. В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции) : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 1999. — 205 с.
2. Возрастная психология : учебное пособие / под ред. Марцинковской Т. Д. — М., 2011. — 336 с.
3. Давыденко А. В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 213 с.

¹⁸ См.: Душкина О. Е., Плешаков А. М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности. М., 2008. С. 177.

4. Душкина Е. О. Исключение уголовной ответственности несовершеннолетних вследствие отставания в психическом развитии : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 200 с.
5. Душкина О. Е., Плешаков А. М. Отставание в психическом развитии несовершеннолетнего как основание для исключения уголовной ответственности. — М., 2008. — 208 с.
6. Маркунцов С. А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 237 с.
7. Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001. — 287 с.
8. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. — М., 1996. — 560 с.
9. Пащенко Е. А. Общественно опасное поведение несовершеннолетних, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2009. — 203 с.
10. Ситковская О. Д. Психологический комментарий к отдельным статьям Уголовного кодекса. — М., 2009. — 184 с.
11. Ситковская О. Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — М., 1999. — 892 с.

Материал поступил в редакцию 31 августа 2017 г.

APPLICATION OF PROVISIONS OF PART 3 OF ART. 20 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON "AGE IMMATURITY"

MUKHACHEVA Irina Mikhailovna — Postgraduate Student of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
letter-brief@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The difficulty in distinguishing the mental retardation and the limited sanity of minors is preconditioned by the matching of their intellectual and volitional elements. However, the differentiation of such states is of great legal significance. The author considers the disputable issue of contradictions between the provisions of Part 3 of Art. 20 of the Criminal Code of the Russian Federation that excludes criminal liability of a minor due to mental retardation and Art. 22 of the Criminal Code according to which a minor with a mental disorder that does not exclude responsibility is subject to criminal liability and may be subject to compulsory measures of a medical nature. The article analyzes the possible ways to eliminate contradictions between Part 3 of Art. 20 and Art. 22 of the Criminal Code. The differences are explained between mental retardation, on the one hand, and limited sanity, on the other hand. The conclusion is drawn that the term "age immaturity" corresponds more accurately to the concept of "mental retardation not associated with mental disorder."*

Keywords: *criminal law, criminal liability, exclusion of criminal responsibility, limited sanity, mental retardation, minor.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Artemenko N. V. Aktual'nye problemy vmenyaemosti (nevmenyaemosti) i vozrasta ugovnoy otvetstvennosti (sravnitel'nyy istoriko-pravovoy analiz ugovnogo zakonodatel'stva RF i Frantsii) : dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D, 1999. — 205 s.

2. *Vozrastnaya psikhologiya : uchebnoe posobie / pod red. Martsinkovskoy T. D.* — М., 2011. — 336 s.
3. *Davydenko A. V.* Differentsiatsiya ugovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh v zavisimosti ot vozrasta : dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2013. — 213 s.
4. *Dushkina E. O.* Isklyuchenie ugovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh vsledstvie otstavaniya v psikhicheskom razvitii : dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2005. — 200 s.
5. *Dushkina O. E., Pleshakov A. M.* Otstavanie v psikhicheskom razvitii nesovershennoletnego kak osnovanie dlya isklyucheniya ugovnoy otvetstvennosti. — М., 2008. — 208 s.
6. *Markuntsov S. A.* Osoznanie ugovno-pravovykh zapretov v strukture ugovnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh : dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2006. — 237 s.
7. *Nazarenko G. V.* Ugolovno-relevantnye psikhicheskie sostoyaniya sub"ekta prestupleniya i lits, sovershivshikh obshchestvenno opasnye deyaniya : dis. ... d-ra yurid. nauk. — М., 2001. — 287 s.
8. *Naumov A. V.* Rossiyskoe ugovnoe pravo : kurs lektsiy. — М., 1996. — 560 s.
9. *Pashchenko E. A.* Obshchestvenno opasnoe povedenie nesovershennoletnikh, otstayushchikh v psikhicheskom razvitii, ne svyazannom s psikhicheskim rasstroystvom: ugovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D, 2009. — 203 s.
10. *Sitkovskaya O. D.* Psikhologicheskiy kommentariy k otdel'nym stat'yam Ugolvnogo kodeksa. — М., 2009. — 184 s.
11. *Sitkovskaya O. D.* Psikhologicheskiy kommentariy k Ugolvnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. — М., 1999. — 892 s.